

СЕМИТСКИЕ ЯЗЫКИ

Авторы: Л. Е. Коган

СЕМИТСКИЕ ЯЗЫКИ́, ветвь [афразийских языков](#). Распространены на Ближнем Востоке и Африканском Роге. Общее число говорящих ок. 350 млн. чел. (2014, оценка), в т. ч. ок. 300 млн. чел. — на [арабском языке](#).

Название «С. я.» введено в кон. 18 в., восходит к библейскому «родословию народов» (Быт. 10), где в числе потомков Сима упомянуты некоторые семитоязычные народы.

Буква		Название стандартное
начальная	конечная	
א		Алеф
ב		Бет (вет)
ג		Гимел
ד		Далет
ה		הе
ו		Вав
ז		Заин
ח		Хет
ט		Тет
י		Йод
כ	ך	Каф
ל		Ламед
מ	ם	Мем
נ	ן	Нун
ס		Самех
ע		Аин
פ	ף	Пе (фе)
צ		Цади
ק		Коф
ר		Реш
ש		Шин (син)
ת		Тав

Еврейское квадратное письмо

Выделяются следующие общепризнанные подразделения С. я.: [аккадский язык](#); ханаанейские языки (вымершие [угаритский язык](#), [финикийский язык](#) и моавитский яз., а также [древнееврейский язык](#) и его совр. вариант [иврит](#)); [арамейские языки](#); северноаравийские языки (арабский и [мальтийский язык](#)); эпиграфические (известные по эпиграфич. памятникам) южноаравийские языки (сабейский, минейский, катабанский, хадремаутский); [эфиосемитские языки](#); совр. южноаравийские языки (мехри, джиббали, [сокотрийский язык](#)). Объединение их в таксономич. единицы более высокого порядка остаётся предметом дискуссии. Большинство лингвистов делят С. я. на 2 группы. К восточной группе относят аккадский яз. В западной группе (все остальные языки) выделяют 2 подгруппы – центральносемитскую (ханаанейские, арамейские, араб. и эпиграфич. южноаравийские языки) и южносемитскую (эфиосемитские и совр. южноаравийские языки). Эта схема не является общепринятой: отмечается отсутствие совместных инноваций у южносемитских языков, в то время как отнесение араб. языка к центральносемитской подгруппе противоречит ряду имеющихся в нём морфологич. черт, сближающих его с южносемитскими языками. Компромиссная модель классификации постулирует 3 равноудалённые группы зап.-семитских языков (центральносемитскую, эфиосемитскую и группу совр. южноаравийских языков), при этом допускается, что ранние формы араб. языка испытали

заметное влияние со стороны южносемитских языков в грамматике (обширный инвентарь моделей т. н. ломаного мн. ч., продуктивное употребление [породы](#) с долгим гласным после 1-го радикала) и лексике.

Еврейское квадратное письмо

Буква		Название стандартное
начальная	средняя конечная	
א		Алеф
ב		Бет (вет)

א		Гимел
ב		Далет
ג		Ие
ד		Вав
ה		Заин
ו		Хет
ז		Тет
ח		Йод
ט	ט	Каф
י		Ламед
כ	כ	Мем
ל	ל	Нун
מ		Самех
נ		Айн
ס	ס	Пе (фе)
ע	ע	Цади
פ		Коф
צ		Реш
ק		Шин (син)
ל		Тав

Начало распада семитского праязыка относят к сер. 5-го тыс. до н. э. Распространённое ранее представление об Аравийском п-ове как прародине С. я. устарело, на более сев. ареал указывают отсутствие прасемитской терминологии верблюдоводства; наличие в С. я. разветвлённой системы растениеводч. лексики; прасемитские названия животных, не распространённых в Аравии (*dubb- 'медведь', *giʔm- 'тур'); прасемитско-индоевропейская контактная лексика.

Для вокализма семитского праязыка реконструируются 3 гласных тембра с противопоставлением по долготе-краткости: *a, *i, *u, *ā, *ī, *ū (лучше всего сохранились в аккадском и араб. языках). Долгие гласные редки в первичных именах и в древнейших словообразоват. моделях. Прасемитское ударение изучено слабо; предположительно падало на 3-ю мору от конца слова; смысловоразличит. функцию не выполняло. Для консонантизма семитского праязыка реконструируются 29 фонем, в осн. объединённых в триады с признаками «глухой» – «звонкий» – «эмфатический»: дентальные *t – *d – *ṭ, межзубные *s – *ṣ – *š, сибиланты *s – *ṣ – *z, велярные *k – *q – *g. Два ряда являются двучленными: лабиальные *p – *b и латеральные сибиланты *š – *ṣ. Прасемитские эмфатич. согласные были, вероятно, глоттализированными (среди известных С. я. отмечена как глоттализованная, так и веляризованная артикуляция). Имеется широкий инвентарь гуттуральных фонем (увулярные *ħ и *ʕ, фарингальные *ħ и *ʕ, ларингальные *ʔ и *h), 2 полугласных (*w, *y). Сибиланты традиц. реконструкции в совр. семитологии интерпретируются как аффрикаты: *t – *d – *ṭ = *č – *ṣ – *z; *s – *ṣ – *z = *c – *ç – *ž; *š – *ṣ = *ĉ – *ĉ (при этом *š, наиболее частотный сибилант традиц. реконструкции, трактуется как *s). Языки староарамейского периода, эпиграфич. южноаравийские языки и континентальные совр. южноаравийские

языки сохраняют все 29 согласных (28 в арабском); ряд др. языков (ханаанейские, позднейшие арамейские, южные эфиосемитские, сокотрийский) утратили от 5 до 12 оппозиций (промежуточное положение занимают угаритская, геэзская и староаккадская системы; позднейший аккадский консонантизм гораздо более инновационный). Изменения в консонантизме в осн. затрагивают сибиллянты и гуттуральные, другие его сегменты стабильны.

Консонантно-вокалич. корни местоимений (*ʔ anāku 'я', *niḥnu 'мы') и первичных имён (*dam- 'кровь', *kalb- 'собака', *kabid- 'печень', *ḥimār- 'осёл') противопоставляются чисто консонантным корням (*ṭbr 'ломать', *lmd 'изучать', *šmʕ 'слышать') глагольных форм и отглагольных имён, которые образуются с помощью вокалич. моделей (трансфиксов; см. [Аффикс](#)), иногда в сочетании с префиксами или суффиксами: аккадское i-prus 'он разрезал', i-parras 'он режет', pāris-um 'режущий', puruss-āʔ-um 'разрезание'. Глагольные корни состоят из 3 согласных, близкие по артикуляции согласные в составе корня избегаются. Имеются немногочисл. четырёхсогласные корни, а также «слабые» корни с полугласными *w и *u, которые могут реализовываться как гласные или выпадать.

Различаются муж. и жен. род. У существительных и прилагательных маркером жен. рода является суффикс *- (a)t- (аккадское šarr-um dann-um 'могучий царь' – šarr-at-um dann-at-um 'могучая царица'); в местоимениях и глагольных формах оппозиция по роду выражается др. средствами [аккадское *ʔanta 'ты' (муж. род) – *ʔanti 'ты' (жен. род), *ya-ṭbur 'он сломал': *ta-ṭbur 'она сломала'].

Противопоставляются 3 числа (ед., двойств. и мн.). Ед. ч. не маркировано. Показатель дв. ч. – суффикс *-ā (араб. kalb-ā-ni 'две собаки', ya-ktub-ā-ni 'они двое пишут'). Мн. ч. муж. рода выражается показателем *-ū [аккадское šarr-ū 'цари', i-prus-ū 'они (муж. род) разрезали'], жен. рода – показателем *-ā(t-) [аккадское šarrāt-um 'царицы', i-prus-ā 'она (жен. род) разрезали']. В некоторых С. я. распространено апофоническое (внутреннее, «ломаное») образование мн. ч.: араб. kalb-un 'собака' – мн. ч. kilāb-un, malik-un 'царь' – мн. ч. mulūk-un. В ед. ч. три падежа (именительный, винительный, родительный), во мн. ч. – два (именительный и общекосвенный). У личных местоимений формы им. п. самостоятельные, значения косвенных падежей выражаются суффиксами (обычно супплетивными; см. [Супплетивизм](#)): араб. ʔanā 'я' – kalb-ī 'моя собака' – qatala-nī 'он убил меня'.

В глагольной системе противопоставляются 2 формы префиксального спряжения: немаркированная моносиллабич. основа претерита/юссива (аккадское i-prus, геэзское уə-ngəṛ, мекхрийское уə-ktēb) и бисиллабич. основа презенса с удвоением 2-го радикала и/или заменой тематич. гласного на «а» (аккадское i-parras, геэзское уə-paggəṛ, мекхрийское уə-kōtēb). В центральносемитских языках старый презенс заменён моносиллабич. основой с суффиксом *-и (араб. ya-ktub-и 'он пишет'). Лично-числовые значения в префиксальном спряжении выражаются префиксами (иногда в сочетании с суффиксами). Реконструируется также выражающая состояние форма суффиксального спряжения (аккадское pāris 'он сломан'), которая в западносемитских языках вытесняет «старый претерит» в роли экспонента прош. вр. (араб. kataba 'он написал'). Лично-числовые значения в суффиксальном спряжении выражаются суффиксами (katab-at 'она написала', katab-ta 'ты написал').

Актантная [дери́вация](#) (и ряд др. [грамматических значений](#)) выражается системой глагольных пород: араб. kasara 'он сломал', kassara 'он изломал на куски', ʔa-ksara 'он заставил сломать', ʔin-kasara 'он был сломан'.

Для семитского праязыка реконструируется [порядок слов](#) «предикат + субъект + объект» (VSO), сохранившийся в большинстве западносемитских языков. Порядок SOV в аккадском и живых эфиосемитских языках объясняется

субстратным влиянием (шумерским и кушитским; см. [Субстрат](#), [Шумерский язык](#), [Кушитские языки](#)). В атрибутивной синтагме определения следуют за определяемым, прилагательные согласуются с существительными в роде, числе и падеже. Придаточные относительные характеризуются местоименной репризой вершинного имени; в ряде языков возможны бессоюзные конструкции типа араб. *raʕaytu-hu* 'человек, которого я видел' (букв. – человек – я видел его).

Надёжно реконструируются не менее 500 прасемитских именных и глагольных корней. Типичная схема межсемитских лексич. заимствований – аккадский яз. → арамейские языки → араб. яз. → живые эфиосемитские/совр. южноаравийские языки. В отдельных С. я. имеются многочисл. заимствования из несемитских языков: шумеризмы в аккадском яз., кушитизмы в эфиосемитских языках, иранизмы в арамейских и арабском языках.

Древнейшие памятники С. я. – аккадские клинописные тексты из Ирака и эблаитские из Сирии (сер. 3-го тыс. до н. э. – 1 в. н. э.). К 14 в. до н. э. относятся памятники [угаритского письма](#), к 13 в. до н. э. – 4 в. н. э. – [финикийского письма](#). С 12 в. до н. э. известны памятники на др.-евр. языке, с 8 в. до н. э. – на арамейских языках, гл. обр. на сирийском (алфавиты западносемитского, вероятно финикийского, происхождения; см. [Западносемитское письмо](#)). К кон. 1-го тыс. до н. э. – 7 в. н. э. относятся памятники на эпиграфич. южноаравийских языках. С 4 в. создаются тексты [эфиопским письмом](#). Имеется богатейшая литература на араб. яз. Свои системы письма имеют яз. тиграй, [амхарский язык](#) (оба – на основе эфиоп. письма), мальтийский яз. (на базе латиницы).

Литература

Лит.: Афразийские языки. Семитские языки. М., 1991; Гранде Б. М. Введение в сравнительное изучение семитских языков. 2-е изд. М., 1998; Brockelmann K. Grundriss der vergleichenden Grammatik der semitischen Sprachen. 4. Aufl. Hildesheim, 1999. Bd 1–2; Дьяконов И. М. Семито-хамитские языки: Опыт классификации. 2-е изд. М., 2006; Языки мира. Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки. М., 2009; The semitic languages: An international handbook / Ed. by S. Weninger. B.; Boston, 2011; Kogan L. E. Genealogical classification of Semitic. Boston, 2015.